

Проблемы

НИКОГО НЕ БОЙСЯ

История одного бойкота

В. ГУСЕВА

Одному из учеников в классе объявлен бойкот. Классный руководитель не имеет права занять позицию стороннего наблюдателя. Как быть? Что говорить? Что делать? Автор в поисках ответа...

Мы порой и не подозреваем, какие бури бушуют в нашем тихом классе, а когда узнаём... Об этом моя история.

Саша пришла в нашу школу сразу после зимних каникул. Мы обрадовались её приходу уже потому, что в такой маленькой школке, как наша, каждый ребёнок на вес золота. Да к тому же она оказалась девочкой умненькой, общительной, что для жителя из глухой лесной деревеньки, откуда вывезла её мать, согласитесь, немало.

Правда, была она для своего возраста мала, хрупка, но это никого особенно не смущало, так как физически она оказалась крепкой и мужественной, без единой жалобы преодолевала ежедневный семикилометровый путь до школы и обратно.

Отношения с классом тоже особых опасений не вызывали, она села отдельно от всех за свободную парту, но при необходимости легко работала в группах.

Только однажды я заподозрила что-то неладное, когда, заполняя журнал, спросила её:

— Тебя как ребята в школе зовут — Шура или Саша?

— А никак, — ответила она.

Всё всплыло наружу чуть позже. Саша принесла домой записку, которую всучили ей девочки из соседнего класса. Кроме обычных распространённых в девчоночьей среде оскорблений, там была фраза предупреждающего характера: «Если узнают учителя...» А дальше перечислялись все кары, которые обрушатся на Сашину голову, если о записке узнают учителя.

Мама, естественно, всполошилась и засобиралась в школу. Но мудрая Саша всё решила по-своему.

— Нет, ты в школу не пойдёшь, — сказала она. — Да и что ты можешь кроме слёз? А они подумают, что я испугалась. Нет, если они боятся, что узнают учителя, то я учителям и отдам эту записку. Прямо при них.

[113 – 123]
Сценарии
и алгоритмы

136

(Об этом разговоре я узнала от Сашиной мамы, которая решила всё-таки подстраховать дочку и позвонила мне, потому что у неё защемило сердце, хотя она и согласилась с решением дочери.)

На другой день на уроке математики Саша отдала записку учительнице, решила прочитать и попросила помощи.

Коллектив был ошеломлён. Никто даже не подозревал, что наши милые девочки с хорошими манерами, с тихими некрикливыми голосами способны на такое.

— Мы их совсем не знаем, — с нотками отчаяния сказала одна из коллег.

Пришлось и мне согласиться с этой горькой правдой. Решили думать, как нам быть дальше, как менее болезненно достичь мира, не углубить ещё больше возникшие разногласия.

Поздно вечером я уселась за свой письменный стол и стала поочерёдно ставить себя на место моих коллег, проигрывая варианты из возможных действий, одновременно отыскивая и свой вариант.

— Я приду и начну урок с того, что нарисую на доске кружочек, а вокруг в несколько колец овалы с хвостиками. Спрошу ребят, что бы это значило. Мой излюбленный приём. Как они оживятся, будут выдвигать версии:

— Это солнце!

— Это цветок!

— Это я в центре Вселенной!

И тогда я скажу:

— Нет! Сегодня вы не справились с заданием. Всё гораздо страшнее. Это котёнок на дороге, маленькое, рыжее, глупое существо. А вокруг — собаки. Они сбежались со всей округи, они почуяли того, кто слабее их. Посмотрите, какие красные у них глаза. Это от ярости. А вот у этой даже пена капает изо рта. А вот этот симпатичный пёсик лает особенно пронзительно, ещё вчера его самого свора драла на части, а сегодня он уже зализал раны и стал равноправным членом стаи. А вот эти — в стороне, они не лают, но и не пытаются помочь слабому. Это равнодушные. Они страшны особенно. Как вам кажется, чем закончится эта история?

— Кто-нибудь спасёт котёнка. А потом, может, какая-нибудь собака и подружится с этим котёнком, так ведь бывает.

— Бывает.

Мораль сей басни проста: необходимо вмешательство третьей силы. Но детям хочется, чтобы победила всё-таки дружба.

— А я на своём уроке устрою какое-нибудь соревнование и сделаю так, чтобы команда Саши победила, победила благодаря её усилиям, чтобы класс пригляделся к ней повнимательнее и увидел совсем другими глазами.

— А я расскажу им свою историю. Когда-то давно, ещё в 60-е, я тоже пришла учиться в чужую школу, мы переехали из другой области. У меня был один,

очень для детства существенный недостаток: я говорила, употребляя множество диалектов, кроме того, был ещё акцент, в общем, всё это здорово смешило ребят и смущало меня, тогда четвероклассницу. Папа, мой мудрый папа, предвидя возможную травлю, привёл меня в школу и, рассказав, где мы жили, попросил помощи у учительницы. До сих пор я не знаю, какие слова она сказала своим детям, только приняли они меня прекрасно. Друзья тех лет и теперь для меня самые дорогие, а один из них даже стал моим мужем. Было ли всё это возможно, если бы они тогда меня мучили и унижали?

— А я ничего не буду говорить. Просто каждый день буду читать «Пушкинские проповеди» С.Л. Соловейчика «О добрых чувствах», «О жестоком веке», «О милости».

— Нет, никаких добрых чувств, на каждом уроке я буду создавать такие ситуации, чтобы они поняли свою неправоту. Капля камень точит.

— А я просто постараюсь выходить из школы вместе с ней, вместе идти одной дорогой.

— А я напомню о том, что очень скоро все они окажутся на месте Саши. Закончат школу, из тёплого домашнего гнездышка перетекут в общаги и получат каждый своё.

— А я просто обниму её при всех и скажу: «Я тебя очень люблю, никого не бойся...» Вот и всё. И они увидят, что Саша уже не одна.

* * *

Я так долго размышляла над этой ситуацией, но точно выверенного для себя пути так и не нашла. Только утвердилась в мысли, что вмешательство взрослого крайне необходимо. А классный руководитель тем более не имеет права занять позицию стороннего наблюдателя. Надо помочь Саше стать привлекательной для ребят, привлекательной не одеждой, а своими внутренними качествами. Может быть, ей самой стоит чуть-чуть поменяться и искать опору не только в учителях, но и в тех ребятах, которые ещё не стали агрессорами, — попытаться сделать их своими союзниками...

Невозможно только одно — поменять школу, потому что в радиусе двадцати пяти километров никакой другой школы нет. Поэтому ей всё равно жить здесь, здесь выстраивать свои отношения с ребятами. Не терпя агрессии, стараться всё-таки найти точки соприкосновения. Да и я теперь буду более внимательна...

Но возникает ещё вопрос: а должна ли была Саша показывать записку учителям, то есть оголять проблему? Думаю, должна. Ведь детям, не имея житейского опыта, трудно выйти из подобной ситуации, не унизив другого и сохранив собственное достоинство.